

Воля к смерти

На этой неделе наконец были найдены последние два тела. Число погибших достигло ста десяти человек. На этой же неделе обнародовали заключение комиссии, расследовавшей катастрофу на шахте «Ульяновская».

Всё оказалось просто, страшно и привычно.

Вспору было бы услышать: "Вредительство... Шахтинское дело..." — словно мы вернулись на семьдесят с гаком лет назад.

Системы безопасности позволяли отслеживать уровень накопленного в шахте метана, а при достижении пороговых значений автоматически отключали электрооборудование. Выбросы метана, однако, случались слишком часто. А аварийные остановки угледобычи грозили снижением выработки — а значит, и прибыли. Руководящий персонал отдал соответствующие распоряжения, и персонал инженерно-технический их исполнил. Датчики были "загрублены", систему безопасности сознательно вывели из строя. Итог известен: сто десять погибших, среди которых — и те, кто отдавал распоряжения о выводе оборудования из строя, и те, кто эти распоряжения исполнял.

Как это знакомо!

Тому уже скоро двадцать один год, как точь-в-точь такую же операцию провела пусковая смена четвёртого энергоблока Чернобыльской АЭС. Чтобы автоматика, не дай Бог, не помешала эксперименту "изобретателей и рационализаторов", система аварийной защиты и аварийного охлаждения реактора была заблокирована, осуществили ещё несколько операций, невозможных с точки зрения среднего "средмашевца".

Итоги известны. Но большинство читателей и зрителей — а на потребу почтеннейшей публике и большинство журналистов и "говорящих голов" — до сих пор винят во всём исключительно разработчиков реактора, хотя и реактор, конечно, не без недостатков.

Хорошо хоть, что после катастрофы на «Ульяновской» не обвинили англичан, поставивших на шахту системы безопасности. А то ведь семи лет не прошло, как после катастрофы "Курска" форменно-лампасная орда кинулась искать следы "подлодки стран НАТО". Вместо того чтобы признать: учебная торпеда на перекиси водорода была опасна, об этом знали заранее, но всё равно загрузили на лодку и приготовились к стрельбам. Пилоты глубоководных аппаратов "Мир", переброшенных вместе с кораблём "Мстислав Келдыш" в Баренцево море, обшаривали дно "в поисках дюймовой гайки от подлодки НАТО". Но, как честные люди, "поскольку с собой на дно не взяли, то и не нашли". А нашли по курсу "Курска" многое другое — в частности, выброшенную взрывом торпеды крышку люка торпедного аппарата. Многие ли об этом знают?

А ведь про то, что перекись водорода — штука опасная, стоило бы помнить. Хотя бы после катастрофы на космодроме «Плесецк» в начале восьмидесятых, когда при заправке первых ступеней ракеты начавшееся автокаталитическое разложение перекиси не подожгло стартовый комплекс вместе с пусковой сменой. Об этом, наверное, помнили бы долго... Если бы комиссию по расследованию не возглавляли генеральный конструктор Бармин, своєю собственной рукой завизировавший рационализаторское предложение, превратившее фильтры для перекиси в запалы. Разумеется, комиссия назвала совсем другие причины катастрофы.

Как раз в те годы, в начале восьмидесятых, на экраны вышел фильм Александра Миндадзе и Вадима Абдрашитова "Остановился поезд". Там герой, ценою своей жизни предотвративший гибель других людей в железнодорожной катастрофе, сам же и оказался её виновником — сам подкрутил скоростемер на локомотиве, и состав просто не мог затормозить. Все так делали, не он один. А другой "герой" подложил под колёса вагона один "башмак", а не два, как положено, — "все так делают". Вот и двинулись вагоны навстречу пассажирскому составу. И следователь, которого играет Олег Борисов, бессилен против этой системы, хотя готов карать. А его оппонент — журналист в исполнении Анатолия Солоницына — готов прикрыть преступление и воспеть подвиг.

Эта система существует уже немало поколений. Нереальные планы индустриализации и преступную в основе коллективизацию можно было проводить, только забыв о профессиональных навыках и о профессиональной этике. Потому что неизбежен был и голодомор на селе, и аварии в промышленности. И то, и другое объясняли "вредительством", с квалификацией по пунктам 58-й статьи УК. А попробуй вспомнить свою профессию, попробуй возразить против... нет, не то что нереальных — преступных планов, тогда что? То же "вредительство", та же 58-я статья.

Технический специалист мог существовать лишь ценою повседневного предательства своей профессии и своей чести. Иначе система тебя, в лучшем случае, выплевывала. Зануду-автора не раз выводили из комиссий и вычёркивали из числа составителей научно-технических отчётов. Ничего страшного — жив-здоров и на свободе. Дополнительная удача: "изделия" и "объекты" по этим отчётам не успели построить.

А против "чернобыльского" реактора РБМК много лет открыто выступал на закрытых научно-технических советах и семинарах неугомонный Иван Феодосьевич Жежерун, вечная ему память — и тоже вроде ничего, дожил до 1997-го. Правда, и повлиять на РБМК до Чернобыля ему не удавалось.

Теперь вот, после катастрофы на «Ульяновской», оказывается, что возможно расследование без поиска "врагов", "вредителей" или "английских шпионов".

Впечатление, правда, несколько смазывала личность начальника Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору. Генерал Константин Пуликовский мне как-то больше запомнился в должности командующего группировкой войск "Северо-Запад" в начале "первой чеченской". Из всех четырёх генералов, руководивших штурмом Грозного 31 декабря 1994 года, он один в точности исполнил приказ "старшего начальника" Анатолия Квашнина и бросил свои части в город походными колоннами. В итоге 131-я бригада и 81-й полк были практически полностью уничтожены. Два других генерала отвели войска, и были сняты с командования. Четвёртый, строптивый Лев Рохлин, штурмовал город по-своему и вполне успешно.

Но преуспел не он, а исполнительный Пуликовский. В августе 1996-го, уже будучи и. о. командующего Объединённой группировкой, Константин Борисович так же бросал колонны техники на штурм захваченного чеченскими отрядами города. И с тем же страшным результатом. В итоге — крупный чиновник, полпред на Дальнем Востоке, начальник надзора...

Анатолий Квашнин, разработчик "чеченского блицкрига", тоже рискнул — возглавил Объединённую группировку в декабре 1994-го, после того как все старшие по возрасту, званию и опыту — генералы Воробьёв, Матюхин и прочие, — отказались исполнять тот безумный план. У Квашнина тоже не получилось разыграть собственную партитуру, победить "малой кровью, могучим ударом". Но успех не важен — важна решимость выполнить "любое указание любого советского правительства"! Выполнить "всеми имеющимися средствами". В итоге Квашнин стал героем и полпредом...

Качество кадров, подготовленных в "школе тридцатых", воспитанных в готовности не рассуждая выполнить любой приказ и в страхе перед самостоятельным решением, страна узнала в сорок первом. И так до Волги, пока не выкосило старых командиров и не выросли новые.

Может быть, в вопросах технических у нас уже не принято искать следы коварного врага, а колорадские жуки больше не числятся вражескими лазутчиками. И это уже неплохо. Ведь, не изменив отношения к своему делу на этом "техническом" уровне, мы не вырвемся из объятий XX века. Любые "инновационные" технологии будут бессильны перед этой своеобразной культурой труда. Ведь, как ещё раз показала катастрофа на "Ульяновской", соблазн прибыли оказывается столь же всемогущ, как и страх перед Политбюро и угрозой "положить партбилет на стол".

Впрочем, в иных сферах, там, где принимаются политические решения, ничего, похоже, не изменилось. Как только произнесено словосочетание "это политическое решение", как только по проблеме высказалось первое лицо — пиши пропало. На этих высотах никакие предвестники возможного неблагополучия не принимаются всерьёз. Средства массовой информации, общественные организации, система политических партий — всё то, что призвано искать, формулировать, оглашать, предупреждать, — все эти чуждые нам изыски западной демократии выведены из строя не хуже, чем аглицкая система безопасности на «Ульяновской». Тогда оказываются возможны самые смелые — за гранью разумного — директивы. И любые отклонения от начальственных планов, равно как и сомнения в гениальности оных, в лучшем случае замалчиваются. Чаше — объясняются заговором врага внешнего и внутреннего.

Тут впору было бы обвинить во всём власть, "преступный режим" и так далее, но... Этот стиль, это отношение

к своему и к общему делу, к своей и чужим жизням за десятки лет въелось в нас, как угольная пыль. Велик соблазн объявить безвинными жертвами или даже героями тех, кто сам, своим действием или бездействием, приблизил свою смерть. Не меньше и другой соблазн — найти и назвать одного виноватого там, где приближение смерти становится общим смыслом жизни.

Автор: Леонид Рузов © Ежедневный журнал ОБЩЕСТВО, МИР 👁 2525 21.04.2007, 10:26 📄 175
URL: <https://babr24.com/?ADE=37326> Bytes: 8804 / 8804 Версия для печати

[👍 Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)